ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 31.01.2017 | Сандип Васлекар

Вода и мир

Природный ресурс следует превратить в миротворческий инструмент

Смена караула на 38-м этаже здания ООН в Нью-Йорке – Антонио Гутьеррес занял кресло генерального секретаря ООН Пан Ги Муна – произошла в момент изменения представлений о конфликтах и мире. В частности, роль ресурсов (в первую очередь воды) стала получать то признание, которого она заслуживает.

Необходимость этого была ясна уже давно. На протяжении почти двух десятилетий Пан Ги Мун и его предшественник Кофи Аннан говорили о том, что защита природных ресурсов и совместное пользование ими (особенно водой) являются критически важными условиями мира и безопасности. Однако данный вопрос не привлекал широкого внимания вплоть до ноября прошлого года, когда Сенегал, являвшийся тогда председателем Совета Безопасности, впервые в истории ООН провел дебаты о воде, безопасности и мире.

Впервые в истории ООН прошли дебаты, которые призвали к превращению воды из потенциального источника кризисов в инструмент мира и сотрудничества

Эти дебаты были открыты для всех членов ООН и собрали представителей правительств 69 стран мира, которые совместно призвали к превращению воды из потенциального источника кризисов в инструмент мира и сотрудничества. Несколько недель спустя Гутьеррес назначил Амину Мохаммед, бывшего министра экологии Нигерии, заместителем генерального секретаря ООН.

Растущее признание стратегической важности воды стало следствием развития событий в мире. В течение последних трех лет террористическая группировка "Исламское государство" (ИГИЛ) захватила несколько плотин на реках Тигр и Евфрат – Табка, Тишрин, Мосул, Фаллуджа. В дальнейшем ИГИЛ потеряла контроль над этими плотинами, но до этого успела воспользоваться ими, затапливая или лишая воды население, которое живет ниже по

течению, чтобы заставить его сдаться.

Многие аналитики надеются, что в ближайшие несколько месяцев ИГИЛ будет, наконец, уничтожена в Ираке и Сирии. Но это не означает, что данная группировка исчезнет - наоборот, она вполне может переместиться в пограничные земли между Ливией и Чадом, поставив под угрозу города и водную инфраструктуру Западной Африки.

Данная тактика не является эксклюзивной особенностью ИГИЛ. Экстремистские группировки в Южной Азии также угрожают атаками на водную инфраструктуру. И, разумеется, государственные структуры тоже способны использовать водные ресурсы для получения стратегических преимуществ.

Важность воды в XXI веке несравнима со значением нефти в XX веке, поскольку у нефти есть альтернативы

Важность воды в XXI веке, несравнимую со значением нефти в XX веке, трудно переоценить. Тем не менее существуют эксперты по стратегии, которые продолжают ее недооценивать. Реальность же такова: у нефти есть альтернативы – например, природный газ, энергия ветра, солнца, атомная энергетика. А для промышленности и сельского хозяйства, для питьевых и гигиенических нужд единственной альтернативой воде является, как однажды подметил бывший президент Словении Данило Тюрк, вода.

То же самое касается торговли. Возьмем, к примеру, реку Чагрес. Может быть, это не так хорошо известно, но это исключительно важная река, поскольку она обеспечивает водой Панамский канал, обслуживающий 50% объемов торговли между Азией и Северной и Южной Америкой. В ближайшие сотни лет опасность естественного исчерпания этой реки отсутствует, но в случае кризиса с безопасностью в Центральной Америке ее могут захватить безответственные силы. Последствия такого развития событий для глобальной экономики были бы колоссальными.

Консенсус по поводу необходимости защиты водных ресурсов и инфраструктуры в зонах конфликта есть. Однако нет ясности, как это можно сделать. В отличие от медикаментов и продовольственной помощи воду невозможно сбрасывать с воздуха в зонах конфликта. Между тем, миротворческие силы ООН крайне перегружены работой.

Консенсус по поводу необходимости защиты водных ресурсов и инфраструктуры в зонах конфликта есть. Однако нет ясности, как это можно сделать

Международный комитет Красного Креста договаривается о коридорах безопасности для технических работников, чтобы инспектировать и ремонтировать разрушенные водопроводы и системы хранения воды в Ираке, Сирии, Украине. Но о каждом коридоре приходится договариваться с конфликтующими правительствами и с командирами повстанцев, а это длительный и трудный процесс. Будет целесообразнее, если великие державы, имеющие значительное влияние, договаривались о краткосрочном прекращении огня в зонах затяжных конфликтов специально для ремонта и восстановления водных систем.

Впрочем, чтобы создать условия для реализации такого подхода, Совету Безопасности ООН нужно объявить воду «стратегическим ресурсом человечества» и принять резолюцию о защите водных ресурсов и сооружений, схожую с принятой в мае прошлого года резолюцией № 2286 о защите медицинских учреждений в ходе вооруженных конфликтов.

В более длительной перспективе странам с общими водными системами необходимо создавать региональные механизмы безопасности для защиты и сохранения своих ресурсов. Совместное управление ради коллективной защиты этих ресурсов позволит превратить воду, часто являющуюся причиной конкуренции и конфликтов, в инструмент содействия миру и сотрудничеству.

Мы должны заняться защитой всех 263 бассейнов рек и озер мира, чьи ресурсы делят соседние страны

Дени Сассу-Нгессо, президент Республики Конго, находится в авангарде этого движения: он возглавил группу правительств восьми стран с целью учредить Голубой фонд бассейна реки Конго. В случае успеха этот фонд позволит смягчить последствия изменения климата, открыть новые перспективы создания рабочих мест, связанных с рекой, он будет также содействовать коллективной безопасности в этом нестабильном регионе. На Саммите африканских стран, состоявшемся два месяца назад в Марракеше, этот фонд был назван одной из четырех ключевых идей, которые

способны преобразить континент.

В марте прошлого года, в Международный день воды, принц Иордании Хасан ибн Талал и я призвали к учреждению своеобразного Фонда Маршалла для общих речных бассейнов мира. Голубой фонд бассейна реки Конго как раз является шагом в данном направлении. Теперь нам необходимо, чтобы аналогичные фонды появились для защиты всех 263 бассейнов рек и озер мира, чьи ресурсы делят соседние страны. Это колоссальный вызов, но, учитывая власть воды, способной как сеять конфликты, так и поддерживать мир, мы должны заняться этой проблемой безотлагательно.

(c) Project Sindicate



Сандип Васлекар
Мумбаи

Сандип Васлекар (Sundeep Waslekar) - президент Группы стратегического планирования (Strategic Foresight Group).

1 LESERBRIEFE

Зедон schrieb am 06.06.2017

Как всегда ООН делает все от противного, с наименьшей эффективностью. Так и в этом случае. Да именно вода является наивысшей ценностью для

человечества и всего живого. Именно поэтому в первую очередь надо не войска формировать для защиты 263 бассейнов, а создать универсальное международное бассейновое экологическое законодательство, о чем я пытаюсь четверть века привлечь внимание ООН. Специально для решения этой проблемы была создана Бассейновая концепция устойчивого развития, как основа нового экологического миропорядка. И по многим из этих 263 бассейнам есть возможность найти мирное решение внутри самих речных бассейнов, а вот для восстановления остальных речных экосистем могут потребоваться силы для экологической диктатуры уже планетарного характера. Все решения давно есть. Нужна воля.

